

Услышав слова «чуть не изнасиловал», бровь Юнь Цзю невольно подёрнулась. Вот откуда чувство опасности! Оказывается, этот человек, оказывается... имеет склонность к мужчинам?

Ци Сяюань тут же заметил Юнь Цзю, сначала замер, а потом отпустил брата и подошёл к Юнь Цзю.

— Брат сегодня снова на тебя положил глаз? Но ты ничего, ладный, видимо, у брата сегодня вкус получше стал.

Ци Сяюань только что видел, как Ци Чжоу пялился на Юнь Цзю, поэтому не мог не вмешаться. Когда Ци Чжоу пошёл смотреть на шум, любопытный Ци Сяюань оказался неподалёку. Всё, что происходило, он видел, давно хотел с Юнь Цзю познакомиться и воспользовался моментом.

Если бы Юнь Цзю был настоящим мужчиной, то по росту и внешности его, честно говоря, уродом не назовёшь. Хотя слова Ци Сяюаня про то, что он «красивый», кажется, перебор.

Юнь Цзю впервые слышал комплименты, особенно от гера, и покраснел от смущения.

— Я, я на самом деле некрасивый, — застенчиво пробормотал Юнь Цзю, боясь даже посмотреть на Ци Сяюаня.

На самом деле в глазах Юнь Цзю такими красавцами были герои вроде Ци Сяюаня: милые личики, кругленькие щёчки, особенно эти большие влажные глаза — сразу видно, добрый человек.

— Эхе, не стесняйся. Я правду говорю, я в людей разбираюсь. Ты и хорош собой, и душа у тебя добрая. Если бы мой брат на тебя положил глаз, я бы не против.

Ци Сяюань мысленно добавил: «Жаль только, Юнь Цзю уже занят».

Два героя начали оживлённо болтать. Линь Е редко видел, чтобы с Юнь Цзю кто-то так быстро находил общий язык, поэтому не стал прерывать разговор. У Юнь Цзю никогда не было друзей или близких приятелей, может, сейчас он наконец сможет подружиться.

Ци Чжоу, увидев, что брат про него забыл, встал на цыпочки, обнял Линь Е за шею и отвёл его в сторону, чтобы шептаться на ушко.

— Ну-ка, честно скажи брату, с таким гером... заняться этим — жёстко, да?

Линь Е, увидев загадочный вид Ци Чжоу, подумал, что тот хочет сообщить что-то важное. Услышав такой вопрос, он тут же покраснел до корней волос. Откуда он знает, жёстко или нет? Единственный раз, когда они с Юнь Цзю занимались этим, он был сам не свой, голова плохо соображала.

А потом они в лучшем случае целовались, до более близкого дела ещё не доходило.

Видя румянец на красивом лице Линь Е, Ци Чжоу раззадорился.

В последнее время за ним следил Ци Сяюань, вся семья препятствовала его «склонностям», и он вынужден был перенести внимание на героев. Но как ни искал, как ни смотрел — никого, кто вызвал бы желание, не находил.

Пока сегодня не встретил такого, как Юнь Цзю. Вдруг почувствовал, что это оно. Раз семья не

даёт ему мужчин, он найдёт героя, похожего на мужчину — и себя удовлетворит, и родню угодит.

Такой герой, точно так же вынослив, как мужчина, да ещё и детей рожать может.

Хотя Ци Чжоу был ребёнком из богатой семьи, самым младшим и любимым, из-за того, что его с детства избаловали и испортили, в речах и поведении у него сквозил дух деревенского грубияна.

В то время как у Ци Чжоу грубость была в крови, Линь Е, этот настоящий деревенский мужчина, больше походил на богатого господина.

Они стояли и разговаривали: один высокий и красивый, другой низкий и развратный. Один покраснел до ушей, другой хищно улыбался.

— Ну что, вспомнил что-то приятное? Расскажи брату, как там было?

Увидев в упор развратную рожу Ци Чжоу, Линь Е отшлёпал его ладонью и, не оглядываясь, пошёл обратно к повозке.

Ци Чжоу же решил, что Линь Е просто смутился, вспомнив что-то эдакое, и не смог сдержать эмоций.

Юнь Цзю попрощался с Ци Сяюанем, они с Линь Е взяли за поводья и повозка тронулась в сторону за город.

Когда они уехали, Ци Сяюань фыркнул, отошёл в сторону и посмотрел на брата.

— А я думал, ты в него влюбился? Оказывается, муж у него уже есть. Ну, они всё равно красивая пара.

Ци Чжоу закатил глаза к небу: любой с глазами видел, что они совершенно не подходят друг другу. Неизвестно, как у Ци Сяюаня глаза растут? Юнь Цзю в его глазах как может считается красивым?

Ци Сяюань, видя пренебрежение брата, схватил его за ухо и сказал с улыбкой:

— Вы, мужчины, только о внешности и думаете. Почему не заглянете в душу? Юнь Цзю и правда красивый, но его хорошие качества такой недотёпа, как ты, не поймёт. Я тебе говорю: если ты приведёшь домой героя с красивой мордой, но чёрной душой, я тебе ноги переломаю.

Ци Чжоу завопил «ой-ой-ой», пытаясь вызвать у брата жалость.

— Воишь как свинья. Ещё заведёшься — я тебе рот зашью, — Ци Сяюань заорал прямо на ухо брату, а его и так круглые глаза стали ещё круглее.

Юнь Сяошу, найдя односельчан, совсем потерял желание гулять. Бледный, он плёлся позади всех. Его, лишившегося воли, толпа тискала со всех сторон. Когда он наконец очнулся, то понял, что снова отстал от своих. Он растерянно огляделся, совершенно не понимая, где находится...

А Линь Е с Юнь Цзю уже выехали за город.

Предыдущие инциденты не испортили им настроение, и они весело шагали в сторону деревни

Юньцзя.

Юнь Цзю сначала сидел в повозке, но потом решил, что Линь Е одному скучно править, отодвинул занавеску и сел рядом.

По пути туда Юнь Цзю стеснялся при людях слишком близко подходить к Линь Е. Теперь же, когда никто не видит, да и переживая за лицо Линь Е, он нагло втиснулся к нему на сиденье.

— Ещё болит? — Юнь Цзю посмотрел на подбородок Линь Е. Зимой раны всегда болят сильнее обычного.

Юнь Цзю зимой, когда ходил за дровами, часто ранил руки: даже если слегка сдираешь кожу, болит долго.

Линь Е, видя, как Юнь Цзю переживает, моргнул своими чёрными, как смоль, глазами и тихо сказал:

— Очень болит.

Юнь Цзю, который и так уже болел душой, тут же воскликнул:

— То-то... Тогда остановись, я посмотрю.

С этими словами он не слушая возражений потянул поводья. Линь Е хотел сказать, что он просто пошутил, но вдруг Юнь Цзю подался вперёд, и подбородок Линь Е ощутил что-то тёплое и влажное.

Линь Е словно обжёгся искрой, зрачки его дрогнули. А обычно абсолютно чёрные глаза вдруг изменили цвет.

Юнь Цзю посмотрел на Линь Е, странно моргнул, глядя с сомнением. Когда он посмотрел снова, странного оттенка уже не было.

Юнь Цзю подумал, что ему показалось. Иначе почему ему показалось, что глаза Линь Е стали тёмно-зелёными?

Линь Е через окружающие растения чувствовал, что поблизости есть другие люди, поэтому глубоко вдохнул и подавил внезапно вскипевшие эмоции. Он посмотрел на чистое лицо Юнь Цзю и подумал: «Глупыш, сам того не ведая, меня дразнит. А я тут всякую ерунду думаю». Линь Е почувствовал себя каким-то грязным, наверное, его заразил этот подлец Ци Чжоу.

Подумав об этом, Линь Е решил держаться подальше от этого Ци Чжоу, у которого одни похотливые мысли на уме, а то и его самого испортит.

Юнь Цзю, видя, что Линь Е молчит, тихо спросил:

— Раньше, когда я ранен был, ялизу рану — и быстрее заживает. Тебе ещё больно? Может, ещё лизнуть?

Юнь Цзю не врал. Раньше денег на врачей не было, он всегдализал свои раны, и они быстрее проходили. Этому его старики в деревне научили.

Линь Е снова подумал не о том:

— Лизнуть? После свадьбы дам тебе лизать вдоволь.

Хотя в голове у Линь Е бродили совсем неприличные картинки, на лице этого почти не отражалось. Он повернул свои чёрные глаза к Юнь Цзю и сказал:

— Юнь Цзю, уже лучше.

<http://bllate.org/book/16719/1537216>